

Орнитологи в краю народа туцзя

В.В.Самоцкая

Московский государственный университет им.М.В.Ломоносова

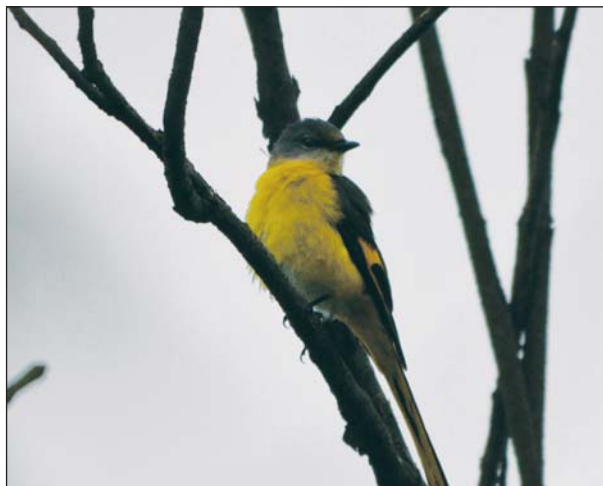
Горы Хупиншань в лучах предзакатного солнца, покрытые зеленью и туманом.
Фото А.А.Севальникова.

С дикой природой в Китае плохо. Большинство земель освоено, оставшиеся стремительно подминает под себя сельское хозяйство. Как результат, местообитания редчайших животных и птиц уничтожаются с пугающей скоростью, ставя под угрозу само их существование. Однако удалось сохранить почти в первозданном виде 66,5 тыс. га субтропического леса — сегодня это национальный природный резерват Хупиншань провинции Хунань. Он приютился в переходной области между Юньнань-Гуйчжоуским плато на западе и невысокими горами на востоке.

В отличие от большинства субтропических территорий Китая, резерват почти полностью сохранил свой лес, покрывающий до 86,5% земель резервата. Здесь собрано 3080 видов разнообразных сосудистых растений со всей провинции Хунань, и этот список продолжает расти. Животный мир Хупиншаня насчитывает 403 вида наземных позвоночных, из которых свыше 270 видов птиц. Из особо охраняемых животных выделяют беркута, вьетнамскую кабаргу, дымчатого леопарда, леопарда, южнокитайского тигра, китайского панголина, макака-резуса, большую виверру, гималайского медведя и исполинскую саламандру.

Здесь уже второй сезон наш коллектив исследователей с биологического факультета МГУ им.М.В.Ломоносова и из Института проблем экологии и эволюции им.А.Н.Северцова изучает поведение и биологию птиц. Главный штаб резервата находится в городе Хупиншань — местном административном центре. До выезда в поля необходимо уладить все бюрократические тонкости, связанные с получением разрешения на пребывание на охраняемой природной территории и с утверждением плана работ. Весь штат резервата чрезвычайно заинтересован в сотрудничестве и готов помочь всем необходимым: транспортом, организацией проживания на станциях или у фермеров, проводниками. Сотрудники за свою помощь денег не берут и с большим интересом включаются в полевую работу.

Территория резервата поделена, подобно нашим заповедникам, на три зоны: основную, буферную и экспериментальную. Однако назвать Хупиншань заповедником в полном значении этого слова нельзя — здесь постоянно проживают около 32 тыс. человек, 27 тыс. из которых занимаются земледелием. Местное население (из народа туцзя) выращивает в основном рис, кукурузу и табак. По резервату разбросаны маленькие деревушки и одиночные хозяйства, до некоторых из них можно добраться только пешком, затратив несколько часов на переход через перевал. Люди здесь ведут традиционное натуральное хозяйство, их почти не затронула вездесущая цивилизация. Готовят на огне, с помощью специальных полусферических жаровен, используя свиной жир. Копченое сало

Самка кустарниковой камышевки *Acrocephalus concinens* на гнезде. Самец тоже участвует в насиживании, тогда подруга покидает гнездо и отправляется на поиски пропитания.

Фото В.В. Самоцкой

Некоторые встреченные нами птицы Хупиншаня. Вверху слева — самец серого чекана (*Saxicola ferrea*). Серые чеканы — близкие родственники подмосковных луговых чеканов. Как другие мухоловковые, чеканы выслеживают добычу с присады и, углядев жертву, кидаются на нее и ловят в воздухе. Вверху справа — самка черно-красного длиннохвостого личинкоеда (*Pericrocotus ethologus*), оперение которой напоминает яркое полуденное солнце. У самца окраска алая, цвета заката. Обитают эти птицы в редколесье, в холмах на высоте от 1000 до 2500 м над ур. м. Внизу слева — самец винно-красной чечевицы (*Carpodacus vinaceus*), обладатель красивых серебристых бровей. Этот вид встречается только в Китае, а обыкновенная чечевица (*Carpodacus erythrinus*) характерна для Подмосковья. В Европе это единственный вид чечевицы, а в Азии их около 20. Чечевица — настоящая перелетная птица. Место для гнезда выбирает самка, она же его и строит. Внизу справа — индийский дятелок (*Picumnus innominatus*), представитель рода дятелков, самых маленьких в семействе. Большинство этих видов обитают в Южной Америке, и лишь один затерялся в Азии. Дятелки гнездятся в дуплах, которые обычно выдалбливают в старых загнивших пеньках, питаются жуками и личинками различных насекомых.

Фото А.С.Опаева

Вверху слева — белоголовый подвид черного бьюльбюля (*Hypsipetes leucosephalus*), представитель подотряда певчих из рода восточных бьюльбюлей, очень неплохой певец. Питается в основном фруктами, цветочным нектаром, может собирать насекомых. Бьюльбюлевые — небольшие птицы, живущие на деревьях и кустарниках. По разным меркам в семействе 15—21 родов, большинство видов встречаются в Африке, но некоторые живут и в Азии. Вверху справа — ошейниковый бьюльбюль (*Spizixos semitorques*). Питается насекомыми, фруктами и ягодами, не побрезгует и иной добычей. Относится к вьюрковым бьюльбюлям и, как большинство их, моногамен. Гнездо выбирает и строит самка. Внизу слева — острохвостая бронзовая амадина (*Lonchura striata*) из семейства вьюрковых ткачиков. Во время гнездования живут парами, а в дальнейшем собираются в стаи от 20 до 30 птиц. Насиживание, в котором принимают участие оба родителя, длится примерно 20 дней. Собратья этих птиц живут почти во всей Южной и Юго-Восточной Азии, а у европейцев амадина — очень популярный домашний питомец. Внизу справа — самец лазурной мухоловки (*Eumyias thalassina*), сидящий на линии электропередач и высматривающий добычу, крупных насекомых. Пара таких птиц жила около станционного домика.

Фото В.В.Самоцкой и А.С.Опаева

Бурая сутора *Suthora webbiana* на гнезде. В Китае встречается в тех же местообитаниях, что и у нас на Дальнем Востоке, по лесным опушкам в зарослях кустарников.

Фото В.В.Самоцкой

и мясо запасают впрок: часто под потолком высоких домов с тростниковыми крышами можно увидеть висящие окорока и куриные тушки.

К чужакам местные относятся с настороженным удивлением. Как-то раз, когда я сворачивала на ночь паутинную сеть для ловли птиц, из кустов выскочил китаец с серпом для резки тростника. Из-за языкового барьера и явно агрессивного настроения местного жителя мне оставалось лишь громко кричать, призывая на помощь коллег из расположенного неподалеку станционного домика, где мы жили. Оказалось, фермера забыли предупредить, что в окрестностях работают иноземные зоологи, и он испугался, увидев в кустах долговязую фигуру в камуфляже, занятую непонятно чем. Тем не менее местные жители и штат резервата сотрудничают с момента его основания в 1982 г., вместе оберегая леса от пожара и браконьеров. Фермеры участвуют в ведении лесного хозяйства, организации патрулей. В каждой деревне сформированы пожарные бригады численностью до 50–70 человек. В свою очередь, сотрудники резервата заботятся об экономической стабильности местных сообществ, проводят среди населения инструктажи о рациональном ведении хозяйства, учат бережно относиться к природе и как можно меньше вмешиваться в ее жизнь.

Работаем мы в основном в труднодоступных и малонаселенных местах, где разнообразие птиц самое большое. Чтобы несколько часов карабкаться под проливным дождем по скользким грязным склонам с 20-килограммовыми рюкзаками за спи-

ной, хорошо бы в точности представлять, зачем ты это делаешь. Только так можно добраться, например, до поселений кустарниковых камышевок (*Acrocephalus concinens*) — вида, до настоящего момента почти неизученного. Даже местные зоологи, много лет исследовавшие фауну резервата, не могли сказать, что это за птица и где ее искать. Спасибо французскому орнитологу Джонатану Мартинезу, который выложил в Интернет свои аудиозаписи, сделанные здесь в 2010 г., среди которых оказалось пение камышевок. Надо сказать, что после Мартинеза наша команда была второй группой европейцев, посетивших Хупиншань за всю его историю, и наши фотографии, запечатлевшие нас в обнимку с директором резервата, сразу разлетелись по местным газетам. Стоит ли говорить, какой популярностью мы здесь пользовались!

Гора Хупиншань (2098.7 м) — самая высокая во всей провинции Хунань, и к ней со всех концов Китая стекаются туристы, желающие покорить вершину. Отсюда открывается захватывающий вид — кажется, что изрезанные очертания окрестных гор бесконечны. На высоте 2000 м уже начинается кустарниковый пояс, и на подходе к вершине искателей приключений встречают флейтовая переключка серокрылых дроздов и нежный щеток серощекой альциппы.

Подъем от конца автомобильной дороги до станции занимает часа три, затем еще два часа предстоит карабкаться наверх. Поэтому большинство туристов оставалось в станционном домике

Своеобразный очаг — единственное теплое место в доме фермера. Только тут можно согреться, обсохнуть и посушить отсыревшие вещи. От пламени нагревается стальная столешница, поэтому еда не остывает.

Фото К.Цзуче

на ночь, разбивая палатки иногда прямо в помещении. Выглядит это так: сидишь себе в комнате, разбираешь видеозаписи в полной тишине, и тут шум, гам! Открываешь дверь и обнаруживаешь в прихожей палаточный лагерь. Конечно, туристы мешают наблюдениям и другой научной работе, но и польза от них есть: они подкармливали русских орнитологов, внося тем самым неоценимый вклад в развитие международной науки.

Высота 1500 м над ур. м., время — 6 ч утра. Снаружи слышно, как заливаются спозаранку желтокрылые кустарницы, огненно-рыжие китайские «соловьи» — лейотрикссы, и наша родная, обыкновенная кукушка. Поеживаясь от холода и влажности, мы выбираемся из спальников и бредем к соседнему жилищу, где жена фермера готовит завтрак. Здесь можно увидеть необычной конструкции очаг, расположенный под круглым отверстием железного блюда и предназначенный для главного горячего блюда. Когда в очаге танцует пламя, стол над ним нагревается, превращаясь в самое теплое место во всем доме, и мы жмемся к нему в ожидании завтрака. Это особенно ценно, учитывая, как здесь холодно в конце мая.

За столом сидит всегда веселый Кам, зоолог из резервата, сопровождающий нас по долгу службы. Нынешним утром он выглядит даже более довольным, чем обычно, поскольку надеется увидеть гималайского медведя, которого фермер прогнал с полей. К обеду Кам приносит ростки молодого бамбука со следами медвежьих зубов, и фермер радостно включает их в наш сегодняшний рацион. Сырых овощей в провинции Хунань почти не едят. Листья салата опускают в кипящий бульон и только потом кладут к себе в тарелку. Так же поступают с ботвой картофеля. Истосковавшись за месяц по свежим салатам, мы выпросили у хозяйки сырых огурцов, и она подала их, щедро посыпав сахаром.

Неподалеку от каждой горной станции резервата имеется пожарная вышка, оснащенная камерами. Вышки расположены на самой высокой из близлежащих гор, и порой стоит немалого труда вскарабкаться туда по скользким, разбухшим от воды, почти отвесным тропкам. Зато вид открывается фантастический: горы, покрытые бирюзово-зеленым ковром влажных субтропических лесов, сизые облака, разливающиеся по долинам, и над всем этим медленно поднимается желтый диск солнца. Встречать восход — особый ритуал у китайцев, которому не могут воспрепятствовать ни холод, ни сумрак, ни влажность раннего утра, ни изнуряющий подъем в гору — только бы не опоздать! Забравшись на самую верхнюю площадку, мы молча стоим, повернувшись к востоку, созерцая таинство рождения нового дня. Поймав на лице первые лучи золотистого света, Кам улыбается, словно самый счастливый человек на нашей планете.

Жизнь у подножия гор, в долинах горных рек, течет иначе. С наступлением дня здесь становится очень жарко, и спастись от зноя можно лишь

у горного потока, образующего бирюзовые водопады и водопады. Какое наслаждение после долгого пути по жаре погрузить вспотевшее тело в ледяную воду! Здесь можно встретить птиц, приспособленных для жизни у воды: взмахивает алым хвостом сизая горихвостка, ныряет в прозрачную воду бурая оляпка, по мелководью бегают пестрые вилхвостки, в честь которых назван британский научный журнал о птицах Азии «Forktail». Отойдешь немного от реки, и мелодичным пением встречает белогорлая джунглевая мухоловка; на вершине дерева заливается, раскрывая коралловый клюв, восточный черный бюль-бюль с белой головой; с резким криком перелетает с дерева на дерево огромная красноклювая лазоревая сорока, одетая в голубую мантию из длинных перьев. Утром напротив домика на фоне журчания воды кто-то напевает нежную мелодию, заставляя нас, биоакустиков, хвататься за микрофоны. А это гульдова острохвостая нектарница пристроилась на линиях электропередач и красуется сказочным оперением: синее горло, красная спина, желтое брюшко и длинный синий хвост. И это лишь малая толика разнообразия невообразимых пернатых, снующих тут и там в прибрежных зарослях!

Ночью из укрытий выползают пресноводные крабы. Идешь, освещая путь фонариком, и стараешься не наступить на вездесущих членистоногих. Ходят сердитые жабы, прыгают лягушки, вдалеке возникают и тут же скрываются из виду чьи-то глаза. Как-то, когда мы уже ложились спать, внезапный стук в дверь вытряхнул нас из спальников: Алексей Опаев, живший в соседней комнате, обнаружил нежданного гостя — над своим рабочим столом он увидел 20-сантиметровую сколопендру (*Scolopendra multidentis*), выползшую из щели в полу на ночную охоту. Леша со сколопендрой ссориться не хотел и попросту ушел спать в другую комнату. Неизвестно, смертелен для человека яд этого вида или нет, но проверять на себе не хотелось.

В горах живут не менее красивые и при этом безобидные для человека многоножки из рода *Scutigera* — хрупкие, ажурные существа с коротким телом, окруженным многочисленными долговыми ногами. Такой зверек жил у нас в раковине в станционном домике у подножия горы Хупиншань. Мы соседствовали мирно: когда мне нужна была раковина, я заботливо выгоняла оттуда местного жителя, чтобы ненароком не смыть его. Многоножка обиженно забиралась на стенку и терпеливо ждала, пока я закончу свои дела.

Несмотря на многомесячную кропотливую работу, мы не знаем, сколько еще загадок приберегла природа национального природного резервата Хупиншань провинции Хунань. Надеемся только, что обязательно вернемся снова в край пористых, похожих на стопки древних глиняных дощечек скал, искрящихся водопадов и бесконечных изрезанных гор, теряющихся в лазурной дымке под пронзительно-синими небесами. ■